

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Капустиной Ксении Константиновны
на тему: «Образы художников и проблемы живописи в творчестве
В.М. Гаршина» по специальности 5.9.1. Русская литература и
литературы народов Российской Федерации**

Актуальность темы исследования определяется необходимостью развития теории и практики изучения литературы в тесной взаимосвязи с другими видами искусства. Выбранная диссидентом тема позволяет заполнить лакуну в научном освещении вопроса взаимодействия словесного и живописного начал в литературном процессе конца XIX века. Выбор этого периода не случаен - диссидентом избран знаковый в историко-литературном процессе временной отрезок, когда и в литературе, и в искусстве происходил поиск новых форм, отвечающих острым социальным проблемам. Общая идеино-эмоциональная направленность произведения,озвучное авторское осмысление и оценка проблематики и характеров, выраженные через систему образов, единство интереса к социальной и нравственной проблематике определяют продуктивность сопоставления художественных систем литературы и изобразительного искусства выбранного периода.

Новизна исследования, которая видится в выявлении ранее не отмеченных особенностей творческого восприятия и художественного воплощения образов живописного искусства в прозе В. М. Гаршина, не вызывает сомнений. Новизна исследования обеспечивается привлечением в качестве источника не только художественной прозы, но заметок и эссеистических размышлений писателя. Диссидентом обнаружены и проанализированы экфрастичные приемы В. М. Гаршина, что позволило выстроить в исследовании убедительную концепцию в определении особенностей художественного мышления писателя. Стоит отметить, что в существующих исследованиях уже раскрывались разные аспекты изобразительного начала в творчестве В. М. Гаршина, как например, есть работы, посвященные личным контактам писателя с художником В. В. Верещагиным, а также иным проблемным векторам, однако К. К. Капустиной удалось провести подробный и системный анализ в рамках избранной темы. При этом хотелось бы отметить, что

сам диссертант недостаточно точно формулирует новизну своей работы («введено в научный оборот системное рассмотрение биографии, эстетических взглядов В. М. Гаршина» (Диссертация: 8). Архивных документов, новых методик и понятий исследование не привносит, тогда как концепция художественного мышления писателя уточняется, в этом и заключается новизна рецензируемой работы.

В диссертации представлен достаточно большой обзор литературы филологической и культурологической направленности, посвященный вопросу экфрасиса. К. К. Капустина опирается на методологию исследований Р. Барта, Н. В. Брагинской, Л. Геллера, однако более активное обращение к современным исследователям экфрасиса несомненно украсило бы диссертацию и дало бы возможность концептуально представить многоаспектный анализ явления экфрасиса, выявить генезис, описать совокупность точек зрения на экфрасис, его виды и функции. Тем более, что экфрасису как приему поэтики в диссертации отведена самостоятельная глава. Видится возможным обращение к работам Е. Е. Дмитриевой «Экфрасис в творчестве Н. В. Гоголя, или вопрос о границах между живописью и поэзией» (2009), И. А. Есаулова «Экфрасис в русской литературе нового времени» (2001), С.Н. Зенкина «Новые фигуры. Заметки о теории» (2002), М. О. Рубине «Пластическая радость красоты. Акмеизм и Парнас» (2003). В то же время, в главе теоретического характера хотелось бы видеть и обращение диссертанта к таким значимым работам, связанным с осмыслиением взаимодействия литературы и живописи, как трактаты Ж.-Б. Дюбо «Критические размышления о поэзии и живописи», Г. Э. Лессинга «Лаокоон, или О границах живописи и поэзии». И хотя обращение к выбранным в работе исследованиям методологически оправдано, диссертант выдержанно освещает именно те грани экфрасиса, которые действительно оказываются определяющими для

В.М. Гаршина, все же отсутствие многих ранее проведенных наблюдений и несоразмерно небольшой объем первой главы, претендующий на реконструкцию истории изучения экфрасиса (что следует из формулировки названия) ставит под сомнение выделение этой части в самостоятельную. Представленные в ней материалы могли бы усилить степень изученности и методологическую базу в части Введения

диссертации.

Значимость полученных результатов для науки и практики не вызывает сомнений. Работа отличается многочисленными конкретными наблюдениями над своеобразием поэтики и эстетики Гаршина, рассмотрение экфрасиса как приема и стилистической особенности прозы позволило «через призму живописи» раскрыть «важнейшие социальные и философские проблемы», поднятые писателем (Диссертация: с. 117). Рассмотрение актуальных вопросов теории и практики анализа художественного произведения в широком пространстве культуры делает рецензируемое исследование методически ценным для школьных и вузовских курсов истории и теории литературы.

Структуру и содержание работы составили несколько групп вопросов, вкупе раскрывающих специфику художественной образности В. М. Гаршина, а именно: 1) выявление основных приемов создания визуального образа, виды экфрасисов и их связи с сюжетом, темой, идеей рассказов; 2) проблема влияния личности художника на словесное претворение социальных проблем; 3) определение сущности и значения проявления импрессионистической тенденции в литературе второй половины XIX века, осмысление причины ее активизации в контексте философско-эстетических и социальных проблем эпохи; 4) реконструкция культурной жизни 1870-1880-х годов, направленная на уточнение художественной системы писателя. Этот круг вопросов, характеризует структуру исследования как продуманную, обозначенные вопросы действительно нуждаются в научном осмыслении. Каждый из этих вопросов последовательно раскрыт благодаря правильно выбранному теоретическому и эмпирическому материалу, верным методологическим подходам, комплексному и системному анализу исследуемой проблемы, корректным, репрезентативным данным исследования. Однако отметим, что раскрытие этих вопросов в обратном порядке, то есть от рассмотрения круга художников, оказавших влияние на личность и творчество писателя, к стилевым приемам живописи в его рассказах видится более логичным и могло бы ярче продемонстрировать, как знаковые для второй половины XIX века живописные шедевры повлияли на становление и развитие писательского мастерства В. М. Гаршина. Также укажем, что наличие в каждой главе отдельного параграфа, не

имеющего проблемного названия, а сформулированного как «Общие выводы», впоследствии снова звучащие в Заключении кажется неуместным.

Выбранный диссидентом проблемно-тематический подход к анализируемому материалу позволяет выявить не только наиболее значимые механизмы переложения живописного образа в словесный, но проследить особенности творческого сознания В. М. Гаршина, эмоциональные и интеллектуальные переживания которого составляли воспоминания, впечатления, мимолетные ощущения. Здесь примечательны наблюдения диссидентата над световыми и колористическими особенностями рассказов В. М. Гаршина, центральное место в изобразительной системе которого занимают «эффект игры света, тени и полутени» (Диссертация: с. 75), навеянные «новыми достижениями в искусстве фотографии и развитием импрессионистического стиля в живописи» (Диссертация: с. 75). Отметим, что К. К. Капустина не ограничивает свои наблюдения лишь выявлением источников зрительного образа в прозе В. М. Гаршина, напротив, привлекая для исследования рассказы А. П. Чехова, диссидент говорит об импрессионизме как экспрессивно-эмоциональном стиле, определившем прозу 1880-х годов. И здесь хотелось бы задать диссиденту вопрос: какую роль в развитии импрессионизма как стилевого принципа сыграл И. С. Тургенев, и можно ли говорить о влиянии его «импрессионистического стиля» (Д. С. Мережковский о И. С. Тургеневе) на художественную систему В. М. Гаршина.

На протяжении всего исследования К. К. Капустина раскрывает различные грани словесной живописи, рассматривает экфрасис не как фигуру украшательства, но как значимый прием «отражения впечатления автора» (Диссертация: с. 90). На разнообразном словесном материале диссидент раскрывает сюжетную функцию экфрасиса, выходя к вопросу динамики визуальности от поэтической картинности к живописно-психологической конкретности. Однако здесь возникает ряд вопросов.

Насколько целесообразны для раскрытия темы обращения диссидентата к поэзии конца XVIII - первой трети XIX века? Вероятно, это обусловлено желанием реконструировать генезис экфрасиса в русской литературе. Но если закономерности в выявлении источников образности в творчестве писателей второй половины XIX

века видится весьма убедительным и аргументированным, то обращение к поэзии кажется довольно натянутым. Если обращение к творчеству Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого приводит исследователя к значимым выводам, связанным с определением своеобразия прозаического экфрасиса В. М. Гаршина, то традиция стихотворного экфрасиса дана поверхностно и не только не представлена в прямом отношении к предмету исследования, но и не раскрыта в ее историкогенетическом измерении. Так, например, докторант по каким-то причинам отправной точной выбирает «Памятник» Г. Р. Державина, тогда как, например, уже в «Разговоре с Анакреоном» М. В. Ломоносова показана лирическая ситуация живописания портрета.

Поверхностный характер носят наблюдения докторанта и над экфрасисом в поэзии А. С. Пушкина, который явно демонстрируется уже в раннем, лицейском периоде, как например, в «Воспоминаниях в Царском Селе», при этом докторант не говорит о повести «Станционный смотритель», где экфрасис выполняет сюжетообразующую функцию. Обращение к прозе этого периода, к «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Повестям покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина открыли бы большую возможность выявить генезис экфрастических пассажей в прозе В. М. Гаршина. Вызывают некоторые попутные по отношению к проблеме докторатуры суждения. Так, например, можно оспорить утверждение К. К. Капустиной о том, что на двойственное отношение А. С. Пушкина к личности Петра I в поэме «Медный всадник» «оказало влияние письмо А. Н. Радищева» (Докторат: с. 22). А.С. Пушкин в то время писал «Историю Петра», и антиномичный образ Петра I сформировался у него, прежде всего, по первоисточникам. Представляется, что не стоит преуменьшать самостоятельность мышления А.С. Пушкина.

Дискуссионный характер носит и сопоставление «Заметок о художественных выставках» В. М. Гаршина с «Мертвыми душами» Н. В. Гоголя и «Идиотом» Ф. М. Достоевского «с точки зрения связи экфрасиса с сюжетом» (Докторат: с. 64). Насколько целесообразно сопоставлять не имеющую сюжета искусствоведческую публистику В. М. Гаршина с художественными произведениями в аспекте

выявления сюжетной функции экфрасиса. Также хотелось бы услышать от диссертанта суждения относительно развития искусствоведческой публицистики В. М. Гаршина по отношению к статьям «Рафаэлева Мадонна» В. А. Жуковского, «Прогулка в Академию Художеств» К. Н. Батюшкова, «Скульптура, живопись и музыка» Н. В. Гоголя.

Однако указанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки проделанной диссертантом работы.

Диссертация Капустиной Ксении Константиновны «Образы художников и проблемы живописи в творчестве В. М. Гаршина», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации, является законченной научной работой, системно представляющей поэтику В. М. Гаршина в аспекте взаимосвязи живописи и литературы. Диссертация является самостоятельным и научно аргументированным исследованием, прошедшим достаточную апробацию, выполненным на актуальную тему.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Капустина Ксения Константиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент: доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы факультета русской филологии ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»

Поташова Ксения Алексеевна

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.9.1.
- Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Адрес места работы: 105005, г. Москва, ул. Фр. Энгельса, д. 21, стр. 3, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» Факультет русской филологии, кафедра русской и зарубежной литературы

Дата: 02.02.2026